

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ19-39

№ 2-610/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Асташова С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Шаяхметовой Эльмиры Хабибовны к обществу с ограниченной ответственностью «СК КАРДИФ» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе Шаяхметовой Эльмиры Хабибовны на решение Илишевского районного суда Республики Башкортостан от 22 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 декабря 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав объяснения представителя ООО «СК КАРДИФ» – Бельшева А.И., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шаяхметова Э.Х. обратилась в суд с иском к ООО «СК КАРДИФ» о защите прав потребителей, просила расторгнуть договор страхования жизни, взыскать с общества страховую премию в размере 123 616,48 руб., неустойку – 123 616,48 руб., компенсацию морального вреда – 10 000 руб., штраф за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя в размере 50% от взысканной суммы, а также почтовые расходы.

В обоснование исковых требований истец указала, что 14 июня 2018 г. между ней и ПАО «ЮниКредитБанк» заключен кредитный договор на сумму 1 373 516,48 руб. В тот же день истец заключила с ООО «СК КАРДИФ» договор

страхования от несчастных случаев и болезней сроком на 36 месяцев, страховая премия по которому составила 123 616,48 руб.

28 июня 2018 г. Шаяхметовой Э.Х. в адрес ответчика направлено заявление об отказе от услуги страхования и возврате страховой премии. Однако данное требование оставлено без удовлетворения.

Решением Илишевского районного суда Республики Башкортостан от 22 октября 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 декабря 2018 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 13 сентября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, объяснения относительно жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 14 июня 2018 г. между Шаяхметовой Э.Х. и ПАО «ЮниКредитБанк» заключен кредитный договор на сумму 1 373 516,48 руб.

В тот же день истец заключила с ООО «СК КАРДИФ» договор страхования от несчастных случаев и болезней сроком на 36 месяцев, страховая премия по которому составила 123 616,48 руб.

Пунктом 10 указанного выше договора страхования предусмотрена возможность возвращения застрахованному лицу страховой премии в случае отказа страхователя от заключенного договора страхования в течение 14 дней.

28 июня 2018 г. Шаяхметовой Э.Х. в адрес ответчика направлено заявление об отказе от услуги страхования и возврате страховой премии, однако данное требование оставлено без удовлетворения.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что отказ страхователя от договора добровольного страхования осуществлен по истечении 14 календарных дней со дня его заключения, в связи с чем оснований для возврата ответчиком страховой премии не имелось.

С указанным выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В силу статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Согласно пункту 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное.

Указанием Центрального Банка Российской Федерации от 20 ноября 2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» (далее – Указание ЦБ РФ), исходя из его преамбулы, установлены минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления в отношении страхователей - физических лиц страхования жизни на случай смерти, дожития до определенного возраста или срока либо наступления иного события; страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренды, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика; страхования от несчастных случаев и болезней и т.д.

При осуществлении добровольного страхования страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном настоящим Указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение четырнадцати календарных дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая (пункт 1).

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный пунктом 1 настоящего Указания, и до даты возникновения обязательств страховщика по заключенному договору страхования (далее – дата начала действия страхования), уплаченная

страховая премия подлежит возврату страховщиком страхователю в полном объеме (пункт 5).

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный пунктом 1 настоящего Указания, но после даты начала действия страхования, страховщик при возврате уплаченной страховой премии страхователю вправе удержать ее часть пропорционально сроку действия договора страхования, прошедшему с даты начала действия страхования до даты прекращения действия договора добровольного страхования (пункт 6).

Таким образом, все договоры добровольного страхования, заключенные с физическими лицами после вступления в силу Указания ЦБ РФ, должны соответствовать приведенным выше требованиям, предусматривающим право страхователя – физического лица в течение четырнадцати календарных дней со дня заключения договора добровольного страхования отказаться от него с возвратом страховой премии в полном объеме, если к моменту отказа от него договор страхования не начал действовать, а если договор начал действовать, то за вычетом суммы страховой премии, пропорциональной времени действия начавшегося договора добровольного страхования.

Согласно пункту 10 заключенного сторонами договора страхования в случае отказа страхователя от договора страхования в течение 14 календарных дней со дня его заключения, страховая премия возвращается в полном объеме.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, судебные инстанции учли приведенные выше положения законодательства и условия договора страхования, однако при исчислении четырнадцатидневного срока посчитали его началом дату подписания договора страхования – 14 июня 2018 г., вследствие чего пришли к выводу о том, что днем окончания этого срока является 27 июня 2018 г., а следовательно названный выше срок пропущен.

Данный вывод сделан судами без учета правовых норм, регламентирующих начало течения срока, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации.

Статьей 190 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

В силу статьи 191 указанного выше кодекса течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало.

В связи с этим, течение сроков по рассматриваемым правоотношениям должно начинаться с 15 июня 2018 г., на следующий день после заключения сторонами договора страхования.

При указанных обстоятельствах, обращение Шаяхметовой Э.Х. 28 июня 2018 г. с заявлением об отказе от услуги страхования и возврате

страховой премии произведено в установленный Указаниями ЦБ РФ, а также заключенным сторонами договором четырнадцатидневный срок.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм права, которые являются существенными, поскольку повлияли на результат разрешения спора, и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений.

Принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 декабря 2018 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 декабря 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи